

Ишин А.В.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КРЫМУ В 1923 – 1925 ГОДАХ

Проблема борьбы с предложенной РКП(б) моделью Советской власти на территории Крыма на завершающем этапе периода, обозначенного в отечественной историографии как «восстановительный период», изучена крайне недостаточно. Без сомнения, сегодня это одно из «белых пятен» в послереволюционной истории Крымского полуострова. Между тем, проблема эта представляется нам чрезвычайно важной и актуальной. В настоящей статье мы попытались обобщить доступные для исследователя источники и на их основе выявить основные особенности продолжавшегося тогда острого политического конфликта.

Первая половина 1923 года отмечена затишьем в вооруженном противоборстве большевиков и сил контрреволюции. Относительное спокойствие было нарушено лишь в мае 1923 года, когда отчетные материалы ЧОН зафиксировали случаи нападений на батареи, а именно, 12 и 13 мая на участке второй роты 23 пограничного батальона в районе Севастополя [1]. Примечательно, что в это же время, в ночь на 15 мая по Севастополю были расклеены многочисленные экземпляры воззвания, призывавшего народ на борьбу с новыми властями. Заканчивалось оно следующими словами: «Проснитесь, русские люди. Сбросьте с себя проклятое ярмо» [2]. Подобные факты вызвали крайнюю обеспокоенность советских органов. Так, начальник Севастопольского окружного отдела КПУ Дагин в секретном письме к руководству «военно-революционных» органов города, в частности, командиру батальона ЧОН, писал: «Контрреволюция несомненно имеет в виду использовать момент наших международных трений. Необходимо усилить бдительность Ваших подчиненных, коим следует растолковать значение настоящего воззвания и принять все зависящие от Вас меры для выявления лиц, имеющих отношение к настоящему воззванию» [3].

Дальнейшие события показали, что опасения не были напрасными. В июне 1923 года продолжились нападения на воинские заставы и патрули. Так, 9 июня в Севастопольском районе вблизи деревни Андреевка тремя неизвестными был ранен пограничник во время патрулирования своего участка [4]. 23 июня в районе мыса Айя неизвестные с криком «Сдавайся нам!» открыли огонь по патрулю. Позже патруль был обстрелян еще одним неизвестным [5]. 31 июня в районе заставы «Отузы» группой неизвестной численности и вооружения был обстрелян автомобиль феодосийского окружного военного комиссара [6].

В июле на основании данных штаба войск ГПУ Крыма в районе деревни Тана-Гельды (к востоку от Карасубазара) появилась вооруженная группа в 5-6 человек верховых, которыми был обстрелян автомобиль в районе Топловского монастыря. В оперативной сводке штаба ЧОН Крыма сообщалось, что в своем составе группа имеет

«двух офицеров, имеет связи и получает продукты от местных жителей» [7]. В районе Топловского монастыря действовала также группа из 8-12 человек, вооруженных винтовками и наганами, совершавшая многочисленные ограбления проезжавших. Примечательно, что один из участников указанной группы, некто Попов, именовал себя «командиром зеленых» [8].

Осенью 1923 года в оперативных материалах ЧОН была зафиксирована активная деятельность вооруженных антисоветских групп, подъем «политического бандитизма».

Так, в месячной оперативной сводке третьей отдельной Ялтинской роты ЧОН Крыма за сентябрь отмечены случаи убийств советских работников, порчи государственных сооружений. В этой связи крайне важно добавить, что, согласно тем же данным, из Турции прибывали агенты «белогвардейских врангелевских организаций», занимавшиеся антисоветской агитацией, вербовкой населения, формированием повстанческих отрядов [9]. 25 сентября в районе деревни Гурзуф между чоновцами и участниками белогвардейской организации произошел бой, обе стороны понесли потери [10].

В сентябре 1923 года похожая ситуация сложилась также в Джанкойском округе. Об этом свидетельствует разведывательная сводка, составленная по совокупным данным ЧОН, ГПУ и РККА. В сводке сообщалось, что «некоторые банды имеют связи с белогвардейскими организациями и под видом уголовщины служат проводником в жизнь контрреволюционных замыслов». [11] Так, в Армянском районе действовала группа под руководством полковника Воина, насчитывавшая 30 штыков, 8 сабель, 2 тяжелых и легких пулемета. 10 сентября указанной группой был произведен налет на Армянский Базар (неподалеку от Перекопа) [12].

В циркулярном письме командующего частями особого назначения Крыма Лимберга командирам подразделений ЧОН Крыма от 24 ноября 1923 года отмечалось, что «не смотря на энергичную и упорную борьбу органов ГПУ, милиции и РККА с бандитизмом на территории Крыма, последний продолжает выявлять активную деятельность,нося не только уголовный и грабительский, но иногда и политический характер. Такое состояние не только отражается на нормальном ходе внутренней жизни Крыма и создает постоянную напряженность со стороны соворганов и местного населения, но и недопустимо в связи с настоящим политическим моментом, а потому имеющийся до сего времени на территории Крыма... бандитизм должен быть искоренен самыми решительными средствами и в кратчайший срок» [13].

Давая общую характеристику деятельности групп «бело-зеленых» в 1923 году, следует отметить, что по сравнению с 1921 – 1922 годами она

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КРЫМУ В 1923 – 1925 ГОДАХ

носила эпизодический, нерегулярный характер. Не имея опоры на широкие социальные слои, инициаторы создания повстанческих отрядов могли рассчитывать в основном лишь на немногочисленных уцелевших представителей белого офицерства, на незначительную часть крестьянства и уголовников, преимущественно руководствовавшихся целью личной наживы. Применительно к 1923 году мы уже не можем говорить о сколько-нибудь широком антибольшевистском движении (что имело место в 1921-1922 годах), а, скорее, об отдельных случаях вооруженной борьбы. Примечательно, что при этом в оперативных материалах ЧОН фиксируется высокая мобильность групп «зеленых», стремление ряда «бандитов» покинуть пределы Крыма [14].

Примечательно также, что в следующем, 1924 году, в материалах ЧОН уже не фиксируются случаи проявления активности «бело-зеленых» [15].

Рассматриваемый период характеризуется не только упадком деятельности вооруженных повстанческих отрядов, которые действовали в горно-лесной части полуострова и ранее представляли главную опасность для власти большевиков в Крыму. В это время здесь при очень активном участии заграницы было создано многочисленное антибольшевистское подполье.

Так, в 1923 году была образована сильная монархическая организация, именованная «Штабом крестьянских объединений» и возглавлявшаяся болгарским офицером П.И. Доковым (он же П.Х. Кебаджиев). Доков рекомендовал себя как командированного для работы среди болгарского населения Крыма. В результате энергичной работы ему удалось вовлечь в ряды организации целый ряд бывших офицеров, бывших помещиков, представителей сельской интеллигенции и зажиточного крестьянства. Важно отметить, что в подпольную группу Докова (Кебаджиева) вошли и скрывшиеся от органов ГПУ руководители антибольшевистской организации «Двуглавый Орел».

Остановимся несколько подробнее на деятельности последней. Подпольная группа «Двуглавый Орел» была сформирована в 1922 году в Карасубазарском (ныне Белогорском) районе. Ее руководящее ядро составили скрывавшиеся белые офицеры, а главным организатором и руководителем был граф Корвин-Весельский. Целью этой подпольной группы была подготовка вооруженного восстания. Организация «Двуглавый Орел» была тесно связана с повстанческими отрядами «бело-зеленых», которые возглавлялись поручиком Алешиним (он же Фролов) [16] и Островским. Подпольная группа снабжала эти отряды оружием и продовольствием. В начале 1923 года органы ГПУ ликвидировали «Двуглавый Орел», но части руководящего состава организации удалось скрыться [17].

«Штаб крестьянских объединений» имел свои отделения во многих районах Крыма. В Старокрымском и Феодосийском районах в пользу организации зажиточные крестьяне вносили специальные налоги, предоставляли лошадей. Подготовив значительную материальную базу, эта подпольная

группа приступила к налаживанию террористической работы, подготовке «хлебных налетов» [18].

Со «Штабом крестьянских объединений» установил тесные контакты бывший начальник белой контр-разведки и карательного отряда по борьбе с «красно-зелеными» полковник Уренюк, выступивший теперь как «атаман Крук». Полковник Уренюк прибыл в Крым из Румынии осенью 1922 года в качестве начальника разведывательной группы, высадившейся в районе Судака. С ним прибыли бывшие контр-разведчики, офицеры Иваницкий, Ярошенко, Сирко, Блажевский, Салошенко, Зеленый, Манько. Уренюк имел инструкции от заграничного монархического центра – создать ядро подпольной антибольшевистской сети монархического толка [19].

Указанный монархический центр группировался вокруг великого князя Николая Николаевича Романова. Центром в различные страны Европы были направлены специальные уполномоченные – «военные представители». В их задачи входила активизация антисоветской работы, поддержание связей с белой эмиграцией, сосредоточенной во многих государствах. Согласно выработанному в монархическом центре плану, предполагалось в Крыму произвести высадку белого десанта, а Украину и Кубань использовать для дальнейшего развертывания антисоветского фронта. Для содействия десанту в Крыму, на Украине и Кубани предполагалось сформировать «монархические крестьянские объединения», на базе которых создать Повстанческую армию и поднять широкое вооруженное восстание. После свержения Советской власти планировалось установить военную диктатуру и создать Всероссийский Земский Собор, на котором провозгласить Николая Николаевича законным и полновластным монархом восстановленной Российской Империи [20].

Примечательно, что полковник Уренюк действовал не только от имени монархического центра, но и как представитель заграничной эмигрантской организации «Всероссийский Крестьянский Союз», которая также стояла на монархических позициях [21].

Как справедливо полагает исследователь Г.Ф. Барихновский, интерес белоэмигрантских политиков к крестьянству был отнюдь не случаен. В годы НЭПа в процессе имущественной дифференциации деревни возрастало число зажиточных хозяйств и торговцев. «У них было желание создать независимые от Советской власти крестьянские организации для защиты своих собственных интересов. В 1923-1925 гг. на беспартийных собраниях, в письмах в Наркомзем, в редакции газет выдвигались требования создания крестьянского союза, созыва всероссийской беспартийной конференции, выпуска беспартийной газеты и т.п. В них отражалось влияние буржуазных настроений в деревне» [22]. Примеры попыток организации крестьянских союзов встречаются и в Крыму, о чем свидетельствуют сводки ГПУ Крыма за 1925 год. Так, согласно данным недельной сводки «О состоянии Крыма на 25 июня 1925 года» в деревнях Бютень и Булатчи (Джанкойский район) в марте

1925 года сформировалась группа зажиточных крестьян из немцев-колонистов, организатором которой был житель г. Симферополя Нефф. «Под его влиянием немцы-кулаки намерены добиваться политических прав, отмены татаризации, льгот по имущественным делам, прекращения выселения, освобождения от влияния коммунистов путем разрешения беспартийных организаций и выдвижения беспартийных на ответственные должности общественных организаций. В данный момент эта тенденция кулаков распространилась на близлежащие немецкие колонии Евпаторийского района» [23]. Согласно данным сводки от 13 июля 1925 года в деревне Огуз-Тобе (Феодосийский район) несколько зажиточных крестьян «распространяют среди своего общества слухи о том, что скоро власть должна перемениться и с иронией смотрят на все распоряжения и декреты Соввласти. Имеют связь с некоторыми деревнями и городскими жителями» [24]. В деревне Курман-Кемельчи (Джанкойского района) приезжий немец в группе крестьян вел агитацию: «Всем крестьянам нужно собраться, объединиться в союз...» [25]. В недельной сводке ГПУ «О состоянии Крыма на 24 августа 1925 года» сообщалось следующее: «По имеющимся сведениям... в с. Емельяновка Феодосийского района недалеко от станции Сейтлер организуется Крестьянский Союз... крестьяне деревни настроены к власти враждебно» [26].

Полковнику Уренюку удалось поставить под свой контроль организацию Докова. Именно эта группа легла в основу создаваемого Уренюком «Крымского крестьянского объединения». Была широко развернута вербовка новых членов. В состав «Крестьянского объединения», которое, по словам председателя ГПУ Крыма Торопкина, именовалось еще «Союзом крестьянских и монархических объединений», вошло 400 человек (цифра по тем временам огромная). Это были представители зажиточной прослойки деревни, интеллигенции, бывших помещиков, уцелевшего белого офицерства и бывших царских чиновников [27].

В Сейтлере был создан штаб организации, названный «Организационным Руководящим Центром». «Руководящий Центр» имел разветвленную систему должностей, вплоть до начальников связи и информации. Имелась даже своя печать. Ее текст – «Крымский Организационный Штаб Крестьянских Объединений». Внутри – православный крест, зеленая ветка, снопок колосьев, аббревиатура – ВКС (Всероссийский Крестьянский Союз) [28].

Были назначены уполномоченные боевых участков с прикреплением к ним определенных групп членов организации. В функции последних входило создание отрядов, призывы к вооруженному восстанию, уничтожение коммунистов и т.д. Вся эта деятельность находилась под непосредственным руководством «Организационного Руководящего Центра» [29].

Важной чертой работы «Крымского крестьянского объединения» являлась хорошо поставленная агитация посредством подпольной печати. Приведем здесь несколько воззваний, ярко характеризующих программные установки организации.

I. «Мы должны:

- 1) Объявить комиссарскую власть низложенной, а членов Совнаркома – вне закона.
- 2) Удалить из армии всех коммунистов, комсомольцев и безбожников.
- 3) Сообщить за границу по радио о перевороте, призывая генерала Врангеля и Великого Князя Николая Николаевича срочно вернуться в Россию.
- 4) По свержении комиссарской власти на местах призвать в воинские части священников, не продавшихся красной церкви, очистить храмы, отговорить, приобщиться и исповедаться во грехах.

Группа военспецов».

II. «Дни пролетарской власти сочтены. Земля дрожит под ногами комиссаров и весь воздух накален всеобщей ненавистью.

Когда комиссарская власть падет, и народ поставит на русской земле не власть рабочих, не власть крестьян, а Хозяина – тогда мы будем счастливы сознанием, что здесь есть и наша работа».

III. «...Мертвая вода, которой социал-коммунизм окропил нашу землю – классовая ненависть. В воздухе, пропитанном лозунгами классовой вражды, не может быть ни честности, ни справедливости... Честный фабрикант, создавший дело, всю жизнь неотступно проработавший над его развитием, вынужден удирать за границу обурганым «бездельником и тунеядцем».

IV. «Великий Князь решительно заявил, что он готов отдать себя целиком на служение Родине и не поколеблется исполнить свой долг перед ней.

От самих русских людей зависит дать Великому Князю уверенность, что для него настал час выступить для спасения России.

И если русские люди внутри красной России хотят ускорить этот час, им следует всеми путями, всеми способами направлять к Великому Князю делегатов, ходяков и призывы стать на защиту Родины, терзаемой чужаками» [30].

Следует отметить, что «Организационный Руководящий Центр» в своей деятельности руководствовался директивами, поступавшими из-за рубежа. Примечательно, что руководитель «Крымского крестьянского объединения» полковник Уренюк в 1923 году лично выезжал за границу для доклада «центру» об обстановке в Крыму. Приведем один показательный документ – приказ зарубежного монархического центра, адресованный «Штабу Крыма»:

«Руководящий центр приказал выяснить:

1. Обстановку событий в России.
2. Действительно ли начались бунты в Красной армии, и какой они носят характер?
3. Кто стоит во главе этого?
4. Правда ли, что началось планомерное наступление дивизиями и группами красных частей на Харьков и Москву?

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КРЫМУ В 1923 – 1925 ГОДАХ

5. Имеется ли это движение в Крыму?

6. Возможно ли войти в связь со старшим составом и начать активную борьбу?

7. Достаньте секретные приказы об армии Буденного (оперативные, обыкновенные и ГПУ).

Прибыть для доклада и получения средств на дальнейшую работу. Работа руководителей Крыморгцентра оценена нашими верхами.

«Атаман Крук» [31].

Весной 1924 года «Крыморгцентр» получил директиву об организации беспощадного террора с целью дезорганизации тыла в Крыму. Для вооружения боевых групп было приобретено несколько десятков винтовок и револьверов, несколько тысяч патронов. Часть оружия была зарыта на Симферопольском кладбище, часть – хранилась в хуторах. Были собраны сведения о расположении и численности красноармейских частей, пограничных батарей и застав, артиллерийских складов. Белогвардейский десант предполагалось высадить в районе Ускуота.

«Крымское крестьянское объединение» выделило около двух десятков боевиков в качестве ядра будущей Повстанческой армии. На правах самостоятельной боевой единицы в этот отряд вошла также группа Орлика и Лохматова.

4 июня 1924 года в двух верстах от Симферополя, в деревне Сергеевка состоялось совещание «Штаба Крыма» с представителями боевых групп. Было постановлено: отправить за границу специальную делегацию, развернуть террористическую работу.

Несмотря на неудачную попытку отправить делегацию в заграничный монархический центр, боевые группы перешли к активным действиям.

В Старокрымском районе во время перевыборов было организовано нападение на перевыборную комиссию. В результате двух коммунистов убили, восемь человек оказались ранеными, был захвачен материал по перевыборам.

После этого последовало убийство нескольких сотрудников ГПУ, налеты и ограбления, при которых также убивали коммунистов. Примечательно, что налетчики были одеты в красноармейскую форму с целью вызвать негативное отношение местного населения к Красной армии.

Организацией был разработан план отравления удушливыми газами общегородского партийного собрания в Симферополе, составлен и передан боевому отряду список подлежащих уничтожению ответственных работников [32]. Тем не менее, этим планам сбыться было не суждено.

Уже летом 1924 года «Крымское крестьянское объединение» органами ГПУ Крыма было ликвидировано. По словам председателя ГПУ Крыма Торопкина, были расстреляны наиболее активные участники подпольной организации [33].

Вместе с тем следует признать, что в середине 1924 года организация была ликвидирована только на 99%. Главный ее руководитель – полковник Уренюк – успел бежать и скрыться в Румынии. В начале 1925 года он снова прибыл для восстановления работ по организации контрреволюционных подпольных групп, но органам ГПУ удалось его

задержать. Затем он был судим и расстрелян [34].

В 1925 году активно проявило себя традиционно сильное севастопольское антибольшевистское подполье. Так, группа из бывших белых офицеров вооруженным путем захватила пароход «Утриш» и увела его на территорию Болгарии, где передала судно сосредоточенному в этой стране белому командованию и властям. После этого другая севастопольская группа попыталась угнать пароход «Игнатий Сергеев», но эта попытка была пресечена ГПУ и подпольная организация ликвидирована [35].

Следует также отметить, что в рассматриваемый период в Крыму действовало также несколько мелких подпольных групп, не оказавших сколь-нибудь заметного воздействия на политическую обстановку. Как явствует из обзора работы крымских органов ГПУ в газете «Красный Крым», «эти группы ликвидировались ко времени их созревания» [36].

Подводя общий итог, подчеркнем, что рассматриваемый в настоящей статье период в целом характеризуется завершением вооруженного противоборства в Крыму между антибольшевистскими силами и коммунистическими властными структурами, которое, по сути, было обусловлено динамическими импульсами завершённой несколькими годами ранее широкомасштабной гражданской войны.

Литература

1. ГААРК, - Ф. Р-3285, - Оп.1. - Д.507, - Л.70-70об.
2. ГААРК, - Ф. Р-3285, - Оп.2. - Д.91, - Л.36-37.
3. Там же, - Л.36.
4. ГААРК, - Ф. Р-3285, - Оп.1. - д.507, - Л. 98об.
5. Там же, - Л.99.
6. Там же, - Л.111.
7. Там же, - Л.111об.-112.
8. ГААРК, - Ф. Р-3285, - Оп.2, - Д.91, - Л.52.
9. Там же, - Л.69.
10. Там же, - Л.69.
11. Там же, - Л.71об.
12. Там же, - Л.71об.
13. Там же, - Л.76.
14. Там же, - Л.71об.
15. ГААРК, - Ф. Р-3285, Оп.1, - д.663; ГААРК, Ф. Р-3285, - Оп.1, Д.667.
16. ГААРК, - Ф.1, - Оп.1, - Д. 69, - Л.96об.
17. Красный Крым. - 1925. - 24 февраля; Красный Крым. - 1927. - 18 декабря. - Приложение.
18. Красный Крым. - 1925. - 24 февраля; Красный Крым. - 1925. - 14 июня; Красный Крым. - 1927. - 18 декабря. - Приложение.
19. Красный Крым. - 1925. - 24 февраля; Красный Крым. - 1925. - 1 марта; Красный Крым. - 1925. - 4 июня; Красный Крым. - 1927. - 18 декабря. - Приложение.
20. Красный Крым. - 1925. - 24 февраля; Красный Крым. - 1925. - 1 марта.
21. Красный Крым. - 1925. - 24 февраля; Красный Крым. - 1925. - 1 марта.

22. Барихновский Г.Ф. Идеино-политический крах белоэмиграции и разгром внутренней контрреволюции (1921 - 1924гг.). - Л.: Из-во Ленинградского университета, 1978. - С.150.
23. ГААРК, - Ф. Р-1108, - Оп.1, - Д.8, - Л.54.
24. Там же, - Л.61.
25. Там же, - Л.64.
26. Там же, - Л.73.
27. Красный Крым. - 1925. - 24 февраля; Красный Крым. - 1925. - 19 декабря; Красный Крым. - 1927. - 18 декабря. - Приложение.
28. Красный Крым. - 1925. - 24 февраля.
29. Красный Крым. - 1927. - 18 декабря. - Приложение.
30. Красный Крым. - 1925. - 15 февраля.
31. Красный Крым. - 1925. - 1 марта.
32. Красный Крым. - 1925. - 15 февраля; Красный Крым. - 1925. - 19 декабря.
33. Красный Крым. - 1927. - 18 декабря. - Приложение.
34. Красный Крым. - 1927. - 18 декабря. - Приложение.
35. Красный Крым. - 1927. - 18 декабря. - Приложение.